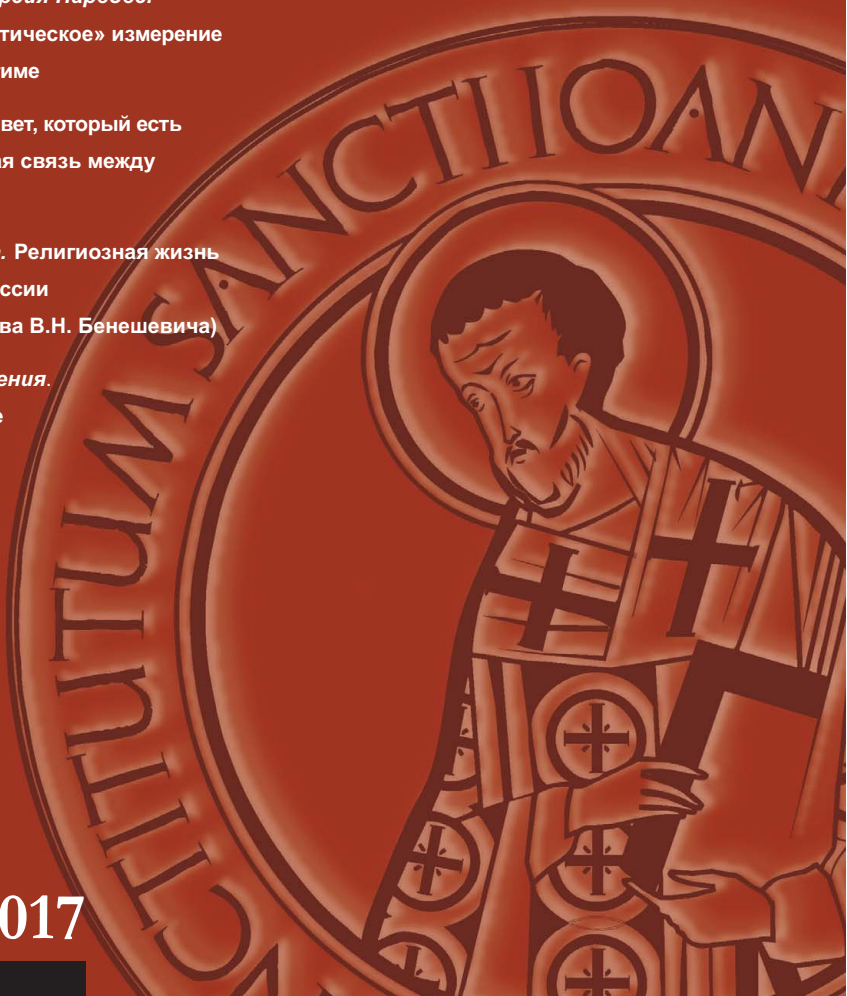
ISSN 2304-6147

FOLIA PETROPOLITANA

ЖУРНАЛ БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА
СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

- *Хосе Кристо-Рей Гарсия Паредес.* «Политико-апокалиптическое» измерение явления Марии в Фатиме
- *Алехандро Бургос.* Свет, который есть Сам Бог: сокровенная связь между Фатимой и Россией
- *Татьяна В. Чумакова.* Религиозная жизнь в революционной России (по материалам архива В.Н. Бенешевича)
- *Конгрегация вероучения.* Фатимское послание

6
1.2017

Содержание

Авторы 7

Пьетро Скалини. Предисловие 10

Статьи

Хосе Кристо-Рей Гарсия Паредес. «Политико-апокалиптическое» измерение явления Марии в Фатиме 13

Алехандро Бургос. Свет, который есть Сам Бог: сокровенная связь между Фатимой и Россией 37

Татьяна В. Чумакова. Религиозная жизнь в революционной России (по материалам архива В.Н. Бенешевича) 57

Дариуш Пеляк. *Mater Verbi Dei*: поиск иконографического изображения 71

Документ

Конгрегация вероучения. Фатимское послание 83

Рецензии

Paul M. Blowers. Maximus the Confessor. Jesus Christ and the Transfiguration of the World (Алехандро Карбахо) 117

Nevena Dimitrova. Human Knowledge according to Saint Maximus the Confessor (Андрей Пухаев) 118

Gabriella Poma (ed.). La storia antica. Metodi e fonti per lo studio (Сильвия Качмарек) 120

Per Bilde. Collected Studies on Philo and Josephus (Александр Конев) 121

Peter Gemeinhardt, Lieve van Hoof and Peter van Nuffelen (eds.). Education and Religion in Late Antique Christianity. Reflections, Social Contexts and Genres (Анастасия Паламарчук) 122

Amalia Galdi. Benedetto (Дмитрий Сизоненко) 125

Massimo Carlo Giannini. I domenicani (Мариано Х. Седано) 126

George E. Demacopoulos and Aristotle Papanikolaou (eds.). Christianity, Democracy and the Shadow of Constantine (Анастасия Паламарчук) 130

Armand Puig i Tárrech. Teologia della Parola – Alla luce della *Dei Verbum* (Дариуш Пеляк) 133

Bradford E. Hinze, Peter C. Phan (eds.). Learning from *All* the Faithful. A contemporary theology of the *sensus fidei* (Фернандо Вера) **134**

Carmelo Dotolo. Teologia e postcristianesimo. Un percorso interdisciplinare (Xoce M. Berac) **136**

Juan Carlos Scannone. Quando il popolo diventa teologo (Аленка Арко) **137**

Karelheinz Dietz, Christian Hannick, Carolina Lutzka, Elisabeth Maier (Hrsg.). Das Christusbild. Zu Herkunft und Entwicklung in Ost und West (Кирилл Горбунов) **139**

Giovanni Cesare Pagazzi. Questo è il mio corpo. La grazia del Signore Gesù (Аленка Арко) **141**

Emmanuel Falque. The wedding feast of the lamb. Eros, the body and the eucharist (Энрике Бонет) **142**

Peter Schallenberg. Ethik und Ewigkeit: Wegmarken einer spirituellen Moraltheologie (Юзеф Печурчик) **145**

Penitenzieria Apostolica. Peccato, Misericordia, Riconciliazione. Dizionario Teologico-Pastorale (Мариано Х. Седано) **148**

Juan Maria Uriarte. Il celibato. Appunti antropologici, spirituali e pedagogici (Пьетро Скалини) **150**

Luigi Borriello, Roberto Ferrari (ed.). La bellezza trasparenza del divino (Алексей Турманн) **151**

François Boespflug, Emanuela Fogliadini (a cura di). Le missioni in Africa. La sfida dell'inculturazione (Аленка Крк) **153**

Eyjólfur K. Emilsson. Plotinus (Юзеф Печурчик) **155**

Pieter d'Hoine and Marije Martijn (eds.). All From One: A Guide to Proclus (Юзеф Печурчик) **156**

Artur Mrówczyński-Van Allen, Tereza Obolevitch, Pawel Rojek. Beyond Modernity. Russian Religious Philosophy and Post-Secularism (Андрей Пухаев) **158**

Thomas Gil, Wolfgang Mack. Funktionen der Seele (Юзеф Печурчик) **159**

Kevin Timpe, Meghan Griffith and Neil Levy (eds.). The Routledge Companion to Free Will (Xoce M. Berac) **162**

Hugh J. MacCann (ed.). Free Will and Classical Theism. The Significance of Freedom in Perfect Being Theology (Xoce M. Berac) **164**

Аннотации **166**

Хосе Кристо-Рей Гарсия Паредес

«Политико-апокалиптическое» измерение явления Марии в Фатиме

Резюме

Явление Пресвятой Девы Марии в Фатиме можно интерпретировать как «духовное» событие, которое произошло в историческом контексте ужасающего проявления зла: от Первой до Второй мировой войны вместе с их последствиями – смертью и деморализацией. Призывы Ангела и Богородицы говорили о Мире и увещевали вернуться к Завету. Они были словно «апокалиптическое» предостережение, предупреждавшее о риске настоящего времени и открывавшее перспективу надежды. Такая интерпретация Фатимской мариофании объясняет политическое и цементирующее влияние народного богородичного благочестия и открывает возможность плодотворной встречи политической теологии и мариологии.

Ключевые слова: мариология, политическая теология, Фатима, явления Богородицы, апокалиптика.

Abstract: *Political-apocalyptic dimension of the appearance of the Virgin Mary in Fatima*

The appearance of the Blessed Virgin Mary in Fatima can be interpreted as a "spiritual" event that occurred in the historical context of a horrifying manifestation of evil: the First and Second World Wars, along with their consequences – death and demoralization. The Angel and the Virgin spoke of Peace and exhorted a return to the Covenant. They were literally "apocalyptic" warnings; they warned of the risks of the present time and opened prospective hope. Such an interpretation of the Fatima Mariophany explains the political and cementing influence of popular piety for the Blessed Virgin and opens the possibility of a fruitful meeting of political theology and Mariology.

Key words: Mariology, political theology, Fatima, mariophanies, apocalyptic.

Клодовису Боффу принадлежит утверждение, что явления в Фатиме «самые политические» из всех явлений (Boff 2006). Применение к явлениям прилагательного «политические» имеет своей целью не развенчать их, а показать, как этот феномен вошел в политическую действительность Европы, дав ей свой ответ, и как впоследствии он был воспринят и прочтен либо как идеологическое оправдание (политизация), либо как апокалиптическое послание и преображающий импульс в истории.

В связи с этим настоящая статья намерена осветить три вопроса:

- Как явления в Фатиме отражают политический контекст, и какой ответ они предлагают?
- Ключи для «политического» прочтения Фатимских явлений.
- Значение явлений для «политической мариологии».

1. Как Фатимские явления отражают и интерпретируют свой политический контекст

Начнем наше рассуждение с постановки вопроса: как Фатимские явления (явления Ангела и Богородицы) отражают политическое положение того времени, как они входят в него и какой предлагают ключ для его оценки, для ответа на него и для его развития?

1.1. Европейский политический контекст во время явлений

Политический контекст Португалии в 1917 г. был определен юридическим отделением государства от Церкви, которое произошло в 1911 г. Это произвело важные изменения в жизни: гражданские браки, высылка епископов, разрыв отношений с Ватиканом, антиклерикализм, создание более чем ста масонских лож… Антицерковная оппозиция уменьшилась в связи с участием Португалии в Первой мировой войне[1]. По этой причине политики начали признавать роль организованной религии. Однако католики никогда не относились к республике с доверием, и многие из них были готовы содействовать ее падению, что и произошло в 1925 г. (Birmingham 2005, 138ss; Braga da Cruz 1998, 81–92).

Европейский контекст того же времени характеризовало окончание Первой мировой войны, начавшейся 28 июля 1914 г. и завершившейся 11 ноября 1918 г., принесшей огромное количество убитых, пропавших и покалеченных[2]. 1917 г. был, к тому же, годом русской революции, направ-

[1] Португалия принимала участие в Первой мировой войне как самая старая союзница Англии; за короткое время Португалия претерпела разрушения и потеряла 10000 людей убитыми и ранеными в этой войне (Lozano 2011; Howard 2008; Renouvin 1990).

[2] В Первой мировой войне (28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.) участвовали Европа, Азия и Африка. Это была война войн и война империй. Воевало 65,8 миллионов солдат. Человеческие потери были ужасными: Тройственный союз (Австро-Венгерская империя, Болгария, Германская

ленной на упразднение царской России и создание Советского Союза.

В этом контексте происходят явления пастушкам Ангела и Богородицы в Фатиме. Потом они продолжались в истории сестры Лусии (явления в Туе и Понтеведре). Сохранили свой «секретный» характер и те новые явления, которые продолжались по милости Божьей у с. Лусии. Они открывали новое политическое положение (военный конфликт Второй мировой войны (1939–1945 гг.))[3] и новое церковное положение (осуждение коммунизма[4] и просьба посвятить мир Непорочному Сердцу Марии). Пресвятая Дева Фатимская становится символом мира в богословско-апокалиптическом или богословско-политическом контексте (García Paredes 1998, 279–302).

Посмотрим на факты в исторической последовательности, хотя и не в буквальной[5], и в «политическом» аспекте, распространяя его на все то, что относится к политической истории нашего мира.

1.2. Явления Ангела: содержание (послание) и контекст

Первое упоминание о явлениях Ангела приходит к нам из «Воспоминаний II», написанных с. Лусией 21 ноября 1939 г., то есть двадцать лет

империя, Оттоманская империя) потерял убитыми 4.386.000 солдат, ранеными 8.388.000 и пропавшими без вести 3.629.000; Антанта (Британская империя, Франция, Канада, Российская империя, Соединенные Штаты, Португалия, Япония) понесла потери 5.520.000 убитыми, 12.831.000 ранеными и 4.121.000 без вести пропавшими.

[3] Более ста миллионов солдат было мобилизовано. Имела место массовая смерть миллионов гражданского населения, Холокост, первый и единственный раз было применено ядерное оружие. Извращенность тоталитарных режимов (нацизма, фашизма, большевистского коммунизма) проявилась в создании концентрационных лагерей, геноциде и пытках. Распространялся воинствующий атеизм с систематическими религиозными преследованиями. В разных странах стали происходить революции и гражданские войны. Взаимное недоверие росло и привело к гонке вооружений с угрозой ядерной войны, способной разрушить планету.

[4] Уже Пий IX в своей энциклике от 9 ноября 1946 г. *Qui pluribus* о вере и религии говорит о коммунизме как о «мерзком учении, противном естественному праву, которое, будучи один раз допущенным, повергнет в прах права всех, частную собственность и самое общество человеческое» (н. 9). Спустя два года (в июле 1948 г.) был опубликован по-французски «Коммунистический манифест» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Папа Римский Пий XI написал 19 марта 1937 г. энциклику *Divini Redemptoris* о безбожном коммунизме. Следующий Папа, Пий XII, объявил коммунизм «по своей природе извращением», охарактеризовав его как «атеистический материализм, преследующий Церковь». Декрет Римской Конгрегации священной канцелярии от 1 июля 1949 г., утвержденный Пием XII и касающийся коммунизма, отлучал от Церкви *ipso facto* тех, кто исповедовал материалистическое и антихристианское учение: их сочли вероотступниками.

[5] Свидетели видения излагали содержание явлений постепенно. Они сопротивлялись тому, чтобы сказать всю правду. Отчасти они чувствовали себя обязанными хранить секрет. Народ часто не верил им; мать Лусии считала, что та лжет; Лусия должна была от этого защищаться. Поэтому мы не знаем этих событий в хронологической последовательности. Мы узнали все в самом конце, когда Иоанн Павел II 13 мая 2000 г. открыл третью часть Тайны. Нашими источниками являются: 1) тексты допросов настоятеля прихода в Фатиме и доктора Формигана [Formigão], написанные по мере явлений; 2) тексты, которые излагают события по свидетельству визионеров после того, как они произошли; 3) допрос Лусии на епархиальном процессе после смерти Франсишку и Жасинты; 4) тексты воспоминаний Лусии, написанные через несколько лет; 5) тексты, в которых Церковь принимает Фатимские откровения.

спустя. Об этих явлениях не упоминают ни протоколы допросов, которым подвергли свидетелей, ни даже «Воспоминания I»[6].

Первое возвещение о явлении, повторившееся три раза, имело место в 1915 г., когда Лусия пасла вместе с Тересой Мариас, ее сестрой Марией Розой и Марией Жустину. Они читали Розарий, когда увидели «как будто повешенную в воздухе над кронами деревьев фигуру, словно статую из снега, которую солнечные лучи делали как будто прозрачной». После завершения молитвы она пропала. Когда мать Лусии спросила ее, что это было, то последняя ответила: «казалось, что это какой-то человек, завернутый в простыню»[7]. В «Воспоминаниях II[8] и IV[9]»

6 В «Воспоминаниях IV» Лусия пишет: «Я ясно ощутила, что должна молчать, особенно о некоторых вещах. У меня возникли сомнения в необходимости сообщать об этом в каноническом допросе. Я не чувствую угрызений совести за свое молчание. С другой стороны, я знаю, что поступила правильно. Мне помог мой исповедник. Он отвечал за меня» (Condor 1995, 155). То, что случилось, объяснялось следующим образом: явления Ангела вызвали у пастушков физическую подавленность, своего рода истощение сил в Божественном присутствии. Явления же Богородицы, наоборот, произвели в них продолжительную радость, мир и счастье, некую эмоциональную легкость. Они восприняли встречу со сверхъестественным в более мягкой форме. Подобный опыт переживания встречи с Марией не мешал им говорить о том, что с ними произошло (там же).

7 *Memoria II, II* // *Las Apariciones*, 1. Manifestaciones en 1915.

8 «Мы играли, как вдруг сильный ветер сотряс деревья и заставил нас поднять глаза, чтобы понять, что случилось, поскольку день был спокойным. Тогда мы увидели, что из оливковой рощи к нам направляется фигура, о которой я уже говорила. Жасинта и Франсишку ее еще не видели, и я им прежде о ней не говорила. По мере того, как фигура приближалась, мы могли различить ее черты: юноша, лет 14-15-ти, необычайной красоты, белее снега, солнце делало его прозрачным, как если бы он был стеклянным. Приблизившись, он сказал: “Не бойтесь! Я Ангел Мира. Молитесь со мной”. И, встав на колени, он склонился до земли и велел нам три раза повторить следующее: “Боже мой, я верю, я преклоняюсь, ожидаю и люблю тебя. Прошу у тебя прощенья за тех, кто не верит, не преклоняется, не ждет и не любит тебя”. Затем, поднявшись, он сказал: “Молитесь так. Сердца Иисуса и Марии внемлют вашим молитвам”» (*Memoria II // Memorias de la Hermana Lucía*. 61).

9 «По моим примерным подсчетам, могу предположить, что это был 1915 год, когда мы пережили явление, как я считаю, Ангела, который на тот момент не решился явить нам себя во всей полноте. Если говорить о времени явления, то полагаю, что это событие произошло между апрелем и октябрем. На склоне Кабесо [Cabezo], обращенного на юг, во время молитвы Розария, со своими тремя подругами […] я увидела, что рядом с деревьями в долине, которая простиралась к нашим ногам, парило нечто прозрачное, похожее на облако, белее снега, по форме напоминающее человека. Мои подруги спросили меня, что это могло быть. Я ответила, что не знаю. В другие дни это повторялось еще два раза […] Тем не менее, мне кажется, что это должна была быть весна 1916 года, когда Ангел явился нам в первый раз на горе Кабесо. На некотором расстоянии от нас, среди деревьев, которые простирались по направлению к востоку, мы увидели свет белее снега, с очертаниями фигуры прозрачного юноши, сиявшей в пронизывающих ее лучах солнца ярче, чем хрусталь. По мере приближения фигуры мы могли различить черты лица юноши. Мы были удивлены и заворожены, не в силах произнести ни слова. Приблизившись, он сказал: “Не бойтесь! Я Ангел Мира…” Сверхъестественная атмосфера происходящего, которая нас окружала, была настолько сильной, что на протяжении долгого отрезка времени мы почти не осознавали собственного существования. В тот раз никто из нас и не думал ни говорить о происшедшем, ни доверить кому-либо эту тайну. Сам факт явления не позволял нам этого. Явление было настолько личным, что было нелегко произнести о нем даже малейшее слово» (*Memoria IV* // *Memoria*s. 150-151).

с. Лусия описывает явления Ангела. В отношении первого явления она пишет:

> После того, как мы прочитали «Отче наш», сильный ветер сотряс деревья, хотя погода была спокойной. Появился юноша 14–15 лет, белее снега, которого солнце делало прозрачным […] очень красивый. – «Не бойтесь, я – Ангел Мира […] Молитесь со мною: Боже мой, я верю, поклоняюсь, надеюсь и люблю Тебя. Прошу у Тебя прощения за всех, кто не верит, не поклоняется, не надеется и не любит». После того, как он повторил это три раза, он встал и сказал: «Молитесь так. Сердца Иисуса и Марии внимают голосу ваших молений». И пропал (*Memoria IV* // *Memorias*. 151).

В этом явлении дети призываются к тому, чтобы молиться и поклоняться. Ангел называет себя Ангелом Мира (Lavatori 1998, 303–320), хотя при этом и не упоминает никакой войны. Однако привлекает внимание то, что Сердца Иисуса и Марии внимательны к мольбам, которые свидетели видения обращают к Богу: два Сердца образуют нечто единое!

Второе явление имело место летним днем. Появилась та же фигура и произнесла:

> Много молитесь. У Святейших Сердец Иисуса и Марии в отношении вас замыслы милосердия. Постоянно приносите Всевышнему молитвы и жертвы. Приносите Богу жертву, возмещая грехи, которыми Он оскорблен, и молясь об обращении грешников. Принесите таким образом своей родине мир. Я – Ангел-хранитель, Ангел Португалии.

В этом явлении Ангел называет себя Ангелом-Хранителем, Ангелом Португалии. Он призывает детей интенсивно молиться Всевышнему, добавляя, что они должны приносить жертвы и, прежде всего, «акт возмещения за грехи, которыми оскорбляется Бог» и мольбу за грешников. И они должны молиться о мире для своей родины. Португалия участвовала тогда в мировой войне. Ангел дает им понять, что у Сердец Иисуса и Марии есть замыслы милосердия.

В третьем, и последнем, явлении Ангел призвал пастушков молиться Пресвятой Троице[10] и поклоняться Ей. Он просил, чтобы приносили в жертву Тело и Божественную Кровь Иисуса-Евхаристии в умилостивление за оскорбления, святотатство, безразличие, которыми Он обижен. Лусии он дал причастие Тела Христова; Франсишку и Жасинте он дал

10 В «Воспоминании II» Лусия так повествует о третьем явлении Ангела: «Я не знаю, сколько раз мы повторили молитву, когда увидели, что рядом с нами сияет неведомый свет. Мы встали, чтобы посмотреть, что происходит, и увидели Ангела, который держал в левой руке чашу. Над ней парила Хостия, из которой в чашу капала кровь. Ангел, оставив парить чашу в воздухе, встал рядом с нами на колени» (*Memoria II* // *Memorias*. 62).

чашу с Кровью Господней. В конце он просил, чтобы они молились об обращении бедных грешников, предложив им ходатайствовать посредством заслуг Святейшего Сердца Иисуса и Непорочного Сердца Марии:

> Пресвятая Троица, Отче, Сын, Святой Дух, поклоняюсь Вам бесконечно и приношу драгоценнейшее Тело, Кровь и Божество Иисуса Христа, присутствующее во всех дарохранительницах земли, в умилостивление за все оскорбления, все святотатство и безразличие, которыми Он обижен, и по бесконечным заслугам Его Святейшего Сердца и Непорочного Сердца Марии прошу у Вас обращения для бедных грешников (*Memoria II*. 62).

Теперь Ангел предстает как служитель Евхаристии и как тот, кто поклоняется Евхаристии.

Эта молитва иная в сравнении с предыдущими. Речь идет здесь о евхаристической молитве, тем не менее, обращенной к Пресвятой Троице. Евхаристия представлена как исключительное жертвоприношение в акте умилостивления, о котором говорил Ангел во втором явлении; к тому же она представлена как всемирное присутствие Иисуса: «во всех дарохранительницах мира, земли».

Возникает еще раз вопрос: что это за оскорбления, святотатство и безразличие, преступления, которые оскорбляют Тело и Кровь Христа?

Кажется очевидным, что во время Первой мировой войны преступления, обиды, святотатство и безразличие – это именно те факты, что дают повод к войне. Ангел Мира скорбит о той ситуации, в которой находится человечество, так оскорбляющее Бога. Но человечество, как кажется, не ведает, что творит. Грех человечества совершается против Тела и Крови Иисуса Христа. Ангел открывает, что то, что произойдет в мире, произойдет в результате ужасной войны.

В явлениях Ангела мы можем увидеть педагогику, происходящую свыше и постепенно вводящую свидетелей видения в тайну Бога. В евхаристической перспективе грех заключается в оскорблении, наносимом Евхаристическому Телу Иисуса Христа. Однако Тело Христово рассматривается присутствующим по всей земле, во всех дарохранительницах мира: это мировое евхаристическое присутствие во время мировой же войны.

Обращает на себя внимание то, что Ангел говорит о Сердце Иисуса и Сердце Марии.

1.3. Явления Девы Марии: содержание (послание) и контекст

1.3.1. Явление трем свидетелям

В *первом явлении* (13 мая 1917 г.) Госпожа, одетая в белое, успокаивает детей, говоря им: «Я не причиню вам никакого вреда», – и добавляет:

«Я с неба». Она обещает, что будет приходить в течение шести месяцев по тринадцатым числам и откроет, кто она, во время последнего явления. Тогда Лусия, пользуясь случаем, спрашивает, близок ли конец войны, на что Госпожа отвечает: «Не могу еще сказать этого».

В своих «Воспоминаниях II и IV» Лусия добавила следующее: Госпожа появляется в состоянии благоговейной молитвы; ее руки соединены на груди; потом она разводит их и позволяет излиться таинственному свету. Во втором видении дети узнают, что этот свет исходит из Сердца Марии (*Memoria IV*. 158–159; *Memoria II*. 65). Тогда Госпожа спрашивает их, хотят ли они предложить себя для того, чтобы страдать в акте умилостивления за грехи, которые оскорбляют Бога, и молиться об обращении грешников. Они отвечают утвердительно. Тогда Госпожа им сказала, чтобы они каждый день читали Розарий, чтобы наступил мир во всем мире и конец войне[11].

Второе явление (13 июня 1917 г.) полностью описано в «Воспоминании IV». В соответствии с ним Госпожа открыла Лусии, что Иисус ожидает от нее, чтобы она помогла людям Его узнать и полюбить и установить в мире почитание Непорочного Сердца Марии[12]. Она говорит ей, в том числе, что посреди своих многих страданий Лусия найдет в Непорочном Сердце Марии убежище и путь для себя[13]. После этого Госпожа показала Свое Сердце, окруженное шипами, которые казались впившимися в него: это значило, что это Сердце было оскорблено грехами человечества и просило возмещения. Это была Тайна месяца июня[14].

В *третьем явлении* (13 июля 1917 г.) Госпожа просит читать Розарий Божьей Матери Розария, чтобы покончить с войной, потому что у Нее есть власть, чтобы это сделать[15]. В «Воспоминании IV» Лусия добавляет, что Госпожа просила их молиться много раз об обращении грешников и за грехи, совершенные против Непорочного Сердца Марии[16]. В этом явлении Лусия признается, что она вновь обрела мир. Именно тогда Госпожа открыла им Тайну, которую они сохранят в секрете; только в 1927 г. Лусия почувствовала себя вправе открыть две первые части этой Тайны. Тайна состояла в том, что им показали ад[17] (первая часть), а противоядием, ко-

11 «Вам придется много страдать, но благодать Божия укрепит вас. […] Молитесь на Розарии каждый день, чтобы мир добился Мира и завершилась война» (*Memoria IV*. 159).

12 «Иисус хочет прибегнуть к тебе, чтобы ты помогла познать и любить Меня. Он хочет утвердить в мире почитание Моего Непорочного Сердца. И тем, кто Его послушается, Я обещаю спасение, а души их будут любимы Богом, подобно цветам, поднесенным Мною для украшения Его Трона» (*Memorias*. 160).

13 «Ты много страдаешь? Дочь моя, не отчаивайся. Я никогда тебя не оставлю. Мое Непорочное Сердце будет твоим утешением, дорогой, которая приведет тебя к Богу» (*Memorias*. 160).

14 В документе о первых субботах Лусия пишет, что «Пресвятая Дева положила мне одну руку на плечо, в то же время показывая в другой руке Сердце, окруженное шипами» (*Memorias*. 160-161).

15 «Молитесь на Розарии нашей Госпоже Розария, чтобы Она закончила войну, потому что только Она может это сделать» (*Memorias*. 161).

16 «О Иисус, это ради Твоей любви, ради обращения грешников и ради исправления грехов, совершенных против Непорочного Сердца Марии» (*Memorias*. 161).

17 «Испуганные и уже готовые звать на помощь, мы посмотрели на Богородицу, Которая

торое помогло бы его избежать, было названо почитание Сердца Марии, а также практика пяти первых суббот (вторая часть). Третья часть Тайны была открыта в 2000 г. В ней Госпожа ставит дар мира в зависимость от послушания Ее словам; и, возвестив, что война закончится, Она предупреждает, что возможна война еще хуже – в правление Пия XI – если люди не перестанут оскорблять Бога; тогда Россия распространит свои заблуждения в мире, возглавит войны и преследования Церкви, праведников убьют, сделав мучениками, Святейший Отец будет много страдать, и многие народы будут уничтожены. Она сказала также, что в будущем придет еще, чтобы посредством посвящения России Ее Непорочному Сердцу и Причащения в умилостивление достичь спасения душ и мира[18].

Четвертое явление (15 августа 1917 г.), задержавшееся из-за невозможности детей участвовать, произошло в Валиньюш [Valinhos] (Memorias. 166). Выражение лица Госпожи было озабоченным, Она просила их, чтобы они много молились и приносили жертвы за грешников, «ведь много душ отправляется в ад, потому что нет никого, кто бы молился и приносил жертвы за них». К тому же она объявила, что трижды придет св. Иосиф с Младенцем Иисусом, чтобы дать мир миру, наш Господь, чтобы благословить народ, и Пресвятая Дева Розария с ангелами с обеих сторон. Госпожа, однако, не назвала Своего имени.

В «Воспоминаниях IV» Лусия упоминает многочисленных людей, присутствовавших в день *пятого явления* (13 сентября 1917 г.). Многие из них просили пастушков, чтобы они представили Господу их нужды и скорби; они едва позволяли им пройти[19]. Госпожа настойчиво повторяла, чтобы они продолжали «читать всегда Розарий Пресвятой Деве Розария, чтобы война закончилась, потому что она скоро закончится». Она повторила им то, что объявила в предыдущем явлении: что в последний день они увидят святого Иосифа с Младенцем Иисусом, Который даст миру мир, и нашего Господа, Который благословит народ.

мягко и печально сказала нам: вы видели ад, куда отправляются души несчастных грешников» (*Memorias*. 165).

18 «Когда вы увидите, что ночь озарилась невиданным светом, знайте, что это великий знак, который нам посылает Бог, показывая, что накажет мир за его преступления войной, голодом, гонением Церкви и Святейшего Отца. Чтобы этого не допустить, Я приду, дабы просить об искупительном Причастии первых суббот и посвящении России Моему Непорочному Сердцу. Если они внемлют этим призывам, то Россия обратится и наступит мир. Если же нет, то их заблуждения распространяться по всему миру, провоцируя войны и преследование Церкви. Праведные будут преданы мучениям. Святейший Отец много пострадает, а многие народы будут истреблены».

19 «Там были явлены все нужды несчастных людей. И некоторые кричали с вершин деревьев и стен, куда забирались, чтобы увидеть нас […]. Когда я читаю в Новом Завете восхитительные сюжеты шествия Господа по Палестине, то вспоминаю эти моменты, свидетельницей которых, несмотря на мой малый возраст, Господь сподобил меня быть на затерянных дорогах от Альхустреля [Aljustrel] до Фатимы и Кова да Ирия. И я думаю: если все эти люди так склоняются перед тремя бедными детьми только потому, что тем была милостиво дана благодать разговаривать с Божьей Матерью, то что бы они сделали, если бы увидели Самого Иисуса Христа?» (*Memorias*. 167).

В *шестом явлении* (13 октября 1917 г.) Госпожа называет Себя, говоря: «Я – Дева Розария», – и немедленно сообщает, что «война закончится, и солдаты вернутся скоро домой». Потом Лусия посмотрела на солнце и увидела св. Иосифа с Младенцем Иисусом и Госпожу, одетую в красное с синим плащом; потом, благословив три-четыре раза, св. Иосиф пропал вместе с Госпожой. После этого появился Господь, облаченный в капу (плювиал), с подстриженной бородой и открытой грудью; Он благословлял мир; с боку от Него появилась стоящая Госпожа, одетая в белое с синим плащом, держащая руки в направлении груди. Они тоже скрылись. В видении центральное место занимает солнце; все остальное соотносится с ним. После этого происходит чудо солнца, которое весь народ воспринимает как Богоявление.

1.3.2. Явления Лусии

Седьмое явление, которое было только у Лусии (10 декабря 1925 г.), имело место в Понтеведре. Ей явилась Мария с Младенцем, на плечо Которого Она положила Свою руку; Она показывала Свое Сердце, окруженное шипами, в то время как Младенец сожалел о том, в каком состоянии было Сердце Матери, и о недостатке милосердия и умилостивления по отношению к этому Сердцу, потому что никто не извлекал шипов. Мария повторяла то, что говорил Младенец: «неблагодарные люди постоянно богохульствуют против Сердца». В тот момент Лусия получает миссию от Сердца Марии: распространять практику пяти первых суббот вместе с обетованием спасения[20]. Это явление очень похоже на третье[21].

Последнее явление Девы Марии Лусии имело место в Туе (13 июня 1929 г.), когда она находилась во время молитвы в часовне, с 11 часов вечера до полуночи. Отец Гонсалвеш записал сведения об этом факте, которые сообщила сама Лусия. В этом явлении Лусия получила мистическую благодать видения Пресвятой Троицы и Непорочного Сердца Марии[22]. Это было как

20 «Проповедовать практику пяти первых суббот в искупление грехов, с обещанием тем, кто это исполняет, необходимой помощи Марии для спасения. Я обещаю пребывать с ними в смертный час со всей необходимой для спасения милостию».

21 Разница заключается лишь в явлении Младенца, Которому на плечо Богоматерь положила Свою руку. Интересно, что явление в Понтеведро имеет общие черты с тем, что называют «седьмое явление» Богоматери 15 июля 1921 г. Лусии в Кова да Ирия. Она рассказывает, что «там, стоя на коленях, я плакала […] Почувствовала Ее дружескую руку на моем плече». Лусия спрашивала себя, каким будет ее призвание в жизни и какой выбор она должна сделать. Внутренне она отвергала для себя монашескую жизнь. Явилась Богородица и сказала: «Следуй тому пути, которым тебя направит епископ. Это Божья воля». Означает ли это, что образ Мальчика, увиденного в Понтеведро, является образом самой Лусии, которая чувствует защищающую ее руку Богородицы? Лусии, которая чувствует боль и страдание Богоматери».

22 «Ночью, находясь одна, я преклонила колени на балюстраде посреди часовни, чтобы молиться, как учил Ангел. Почувствовав усталость, я поднялась и продолжила молиться, разведя руки в стороны, как на распятии. Часовню освящала единственная лампадка. Вдруг вся часовня осветилась невиданным светом, и над алтарем появился крест из света, который достигал сводов часовни. На переднем плане креста выделялся облик человека до пояса, светившийся более ярким светом, чем сам крест. На груди этого человека светился голубь и распятая на кресте фигура

бы резюме всех предыдущих явлений, включая и явления Ангела. В нем выделяются три символа:

Пресвятая Троица: лик с телом до пояса, голубь из света на груди, распятый на кресте из света.

Евхаристия: из Лика и Сердца стекает кровь на Хостию и с нее в чашу.

Непорочное Сердце: без меча, без розы, только окруженное шипами и языками пламени.

Интерпретация видения содержится в надписи большими буквами из хрустального вида воды, говорящей: «Благодать и Милосердие». Лусия получает определенное понимание этой тайны, которую ей нельзя открывать. Она получает миссию: просить Святейшего Отца со всеми епископами мира посвятить Россию Непорочному Сердцу Марии, чтобы получить спасение. Справедливость Божья осуждает много душ за «грехи, совершенные против Непорочного Сердца». Поэтому Госпожа говорит, что пришла просить умилостивления, а от Лусии ждет жертв и молитвы в этом намерении.

13 февраля 2005 г. Лусия умирает. Кардинал Бертоне выразил убеждение, что сестра Лусия была в непрерывном общении с Богородицей в течение всей своей жизни[23].

1.4. Послание Фатимы в синтезе: нарушения Завета, война и восстановление Завета

Послание Фатимских явлений можно синтезировать так: ядром послания могло быть желание восстановления Завета между Богом и человечеством в особый критический момент истории человечества.

Явления Ангела открывают тот факт, что человечество в тот момент находилось весьма далеко от Завета любви, который Бог ему предлагал. Поэтому Бог оказывался в великом небрежении. Это небрежение стало особенно очевидным в явлении Ангела с евхаристической чашей (чашей нового и вечного Завета!).

другого мужчины. Немного ниже пояса была видна парившая в воздухе чаша и большая Хостия, на которую падали капли крови с лица Распятого и из Его раны на груди. Стекая по Хостии, эти капли попадали в чашу. Справа от креста находилась Богородица (это была Фатимская Божья Матерь со Своим Непорочным Сердцем […] в левой руке […] без меча, без роз, ничего кроме венца из шипов и языков пламени со Своим Непорочным Сердцем в руке […] Под левой рукой – большие буквы из чистейшей, как кристалл, воды, которая текла над алтарем, образовывая слова “Благодать и Милосердие”. Я поняла, что это была Тайна Пресвятой Троицы, и получила о ней знания, которые мне не разрешено открывать. Затем Богородица сказала мне: “Настал момент, когда Бог просит Святейшего Отца вместе со всеми епископами мира посвятить Россию Непорочному Сердцу, обещая, таким образом, спасти ее. Их так много, человеческих душ, которых осудил Бог, что Я пришла просить об их исцелении. Посвяти себя этому и молись”» (Doc 462-464).

23 В книге-интервью кардинал Бертоне сказал: «Я убежден, что у сестры Лусии продолжаются встречи […] Вы можете определить их как хотите: явления, видения, внутреннее общение с Девой Марией. Они были у нее десятки лет, в течение всех восьмидесятых годов и после […] Она находится в постоянном контакте с Богородицей на протяжении десятилетий, и это наделило ее непосредственным знанием, которое пришло к ней от общения с Девой Марией» (Bertone, De Carli 2008, 99-100).

Те, кто не принимает Завета, который Бог им предлагает, согласно явлению Ангела, не верят, не поклоняются, не надеются, не любят; они совершают ужасные оскорбления, святотатство, безразличие, неблагодарность по отношению к Иисусу, в том числе и преступления – страстный язык любви, понимаете ли! Поэтому мир находится в состоянии войны.

Ангел просит у христиан умилостивления, чтобы они утешали Бога, чтобы много молились и приносили жертвы, чтобы принимали Причастие. Таким образом можно будет надеяться, что восстановится диалог, посвящение себя и единство с Заветом.

После восстановления Завета с Богом наступит мир на родине, в Португалии. В ангельских явлениях появляются три символа: 1) Сердца Иисуса и Марии, образующие единство; 2) евхаристическое Тело и Кровь Иисуса; 3) Милосердие Божие как признак нерушимости Его Завета, несмотря на человеческую неверность.

В явлениях Госпожи, Девы Розария, постепенно на первый план выходит символ Непорочного Сердца Марии[24]. По большому счету, эти явления обличают односторонний разрыв Завета с Богом со стороны людей; что оскорбляет и печалит Бога. С другой стороны, однако, Сердце Марии представляется глубоко соединенным с Сердцем Иисуса. Непорочное Сердце тоже пребывает в печали, оскорблении и пренебрежении. Результатом этого разрыва является война по вине грешников: они обижают и оскорбляют уже не Бога, а Непорочное Сердце Марии: они Его не знают, не любят. Госпожа просит христиан, чтобы они стали жертвой умилостивления, молились об обращении грешников, о наступлении мира и конце войны. Это умилостивление Бога и Его Сердца несет с собой согласие принимать страдания, жертвы, а также желание молиться и причащаться в умилостивление.

В явлениях Богородицы на первый план выходит постепенно символ Сердца Марии. Выражается просьба, чтобы в мире установилось Его почитание; чтобы Его знали и любили. Обетование, связанное с этим почитанием, заключается в наступлении мира и в том, что «наконец Ее Сердце восторжествует», что придет Благодать и Милосердие. Речь идет о восстановлении Завета между Богом и человечеством. Сердце Марии, всегда близкое Сердцу Иисуса, принимает на себя ключевую роль в приведении человечества к Богу. Мир, шалом, будет великим результатом великого восстановления. Для его достижения есть несколько обязательных условий в Завете: молитва, жертва и милосердие.

2. Ключи «апокалиптическо-политического» прочтения явлений в Фатиме

Поищем теперь более широкую перспективу, чтобы лучше понять фатимский феномен в «политическом» ключе.

24 О толковании «ипостаси» Сердца Марии в Фатиме (Alonso 1990, 188-189).

Посмотрим сперва на то, как почитание Богородицы повлияло на религиозную и национальную, или народную, идентичность католических народов.

Во-вторых, проанализируем другой ключ, который – хотя мы и не будем на нем задерживаться – хорошо бы иметь в виду: уфологический ключ (НЛО).

Наконец, посмотрим, какое прочтение можно применить к фатимскому событию с точки зрения политической теологии.

2.1. Культ Пресвятой Девы и его влияние на политическую идентичность народов

Феномен Богородицы интересовал историков намного больше, чем мы думаем. Они рассматривали его особенно в *политическом измерении*.

2.1.1. Святилища Богородицы и идентичность народов

Если сконцентрироваться на Европе XIX и XX веков – исторического периода, в котором находятся Фатимские явления, – то можно констатировать значительное влияние богородичного феномена в политической конфигурации Европы. Святилища Пресвятой Девы обрели огромную популярность: к ним тянулись народные массы; вокруг них сформировалось массивное и почти непрестанное паломническое движение. Там сконцентрировались массы католиков для отправления культа; многократно эти святилища становились местом встречи и сопротивления (тоталитарным режимам), благоприятствующих утверждению не только религиозной, но и национальной, или народной, идентичности.

Будет излишним упоминать то, что случилось в Латинской Америке: достаточно сказать о Пресвятой Деве в Гваделупе (Мексика)[25]. В Испании почитание Девы Пилар [Столпа] как основы испанской идентичности преобразовывалось и приспосабливалось к разным политическим обстоятельствам (Ramón Solans 2011, 283–292). К тому же католическо-региональная идентичность нашла для себя в почитании Богородицы твердое основание в Кастильи, в Астурии[26] и даже в Каталонии, где оно сформировалось таким образом, что сначала питало двойной патриотизм, а потом – чаяния каталонской идентичности[27]. Похожие случаи мы обнаруживаем в Европе: Польша с Богородицей в Ченстохове, Франция с Божье-Матерью в Лурде (Hariss 1999)[28] и, конечно, Португалия с Девой в Фатиме.

25 Американский антрополог Вольф отмечает, что символ Гваделупской Богородицы – это «коллективное представление мексиканского общества», объединяющего семью, политику и религию и исходящего из «языка культуры» (Wolf 1958, 38; ср. также Lafaye 1974; Brading 2002; Hall 2004).

26 Марианский культ оказал мощное влияние на образование народа Испании (Christian 1978; Cueva Merino de la 1999, 963–981).

27 В случае явления в Монсеррате – во-первых, с точки зрения двойного патриотизма, а затем для отстаивания каталонской идентичности (Serrano 1999, 55–74).

28 Автор отмечает популярность указанного явления в связи с политической ситуацией

Могучее заступничество Пресвятой Девы Марии перед Богом, поскольку Она – Мать Его Сына, объединяет массы и производит то, что вокруг Нее собирается коллективная идентичность (национальная, народная). Образ Марии – Девы и Матери – обладает огромной символической силой, соединяющей великие символы, легко узнаваемые целыми группами, – символы материнства, плодовитости, чистоты. Речь здесь идет о символических формах, которые можно обнаружить в самые ранние эпохи становления человечества (Cashford, Baring 2005).

2.1.2. Почитание Пресвятой Девы Марии в контрреволюционном ключе

Почитание Пресвятой Девы приобретает более энергичный и взрывной характер, когда оно сталкивается с враждебной, разрушительной социальной действительностью. Именно тогда богородичный феномен артикулирует пророческие и апокалиптические высказывания о будущем христианства и его победе над революционными движениями[29].

Почитание Божьей Матери переосмысливается в контрреволюционном ключе. Ничего удивительного в том, что из-за революции в России Фатимские явления интерпретировали как антикоммунистические (Galli 2008; Fattorini 1999; Whitney 2009, 80–106). Таким образом, хотя католические средства массовой информации приложили немало усилий, чтобы представить их как что-то аполитичное, это почитание, связанное с чудесами, «внесло свой вклад в развитие массового националистского, консервативного и религиозного движения» (Kselman 1983, 196–197).

С другой стороны, чтобы понять фатимский феномен, нам нужно помнить, что почитание Пресвятой Девы приводило даже к тому, чтобы посвящать королевства и города Пресвятой Деве или же приписывать Ей военные функции, украшая Ее изображения знаками «командующей войсками», или «военачальницы»[30]. Таким образом католические страны отмечали свою территориальную и общинную идентичность, дистанцируясь от протестантских стран или регионов, в которых не принимали Марию как заступницу, или от секуляризирующих движений, отрицавших существование Бога и исключавших Его из политического общества.

во Франции: санктуарий в Лурде был излюбленным местом народного покаяния за грехи, которые привели к провозглашению Третьей Республики, и за реакцию научного позитивизма, которая проявлялась в критической проверке чудесных исцелений медицинскими институтами (Gugelot 2010, 213-228).

29 Завоевание Италии Наполеоном вызвало явления дев, которые двигали глазами или плакали (Cattanneo 1995). Явления в Ля Салетт также обладают контрреволюционным измерением (Angelier, Langlois 2000).

30 Людовик XIII посвятил свою династию и королевство Пресвятой Деве в 1638 г. Фердинанд III (из династии Габсбургов) посвятил Непорочному Зачатию город Вену и королевство перед лицом угрозы со стороны шведских войск весной 1645 г.

2.2. Апокалиптическо-политическое прочтение явления Сердца Марии в Фатиме

2.2.1. Богословско-политическая перспектива

Явления в Фатиме говорят о войне и мире, о России, о мученичестве. Они показывают интересную педагогику, являясь как бы процессом инициации, в первую очередь для свидетелей, однако и для тех, кто принимает послание и входит в него посредством паломничества или апостольства молитвы. Фатимский феномен приводит к ожиданию таинственного «секрета», который будет открываться постепенно и который празднует победу Благодати и Милосердия, то есть победу Сердца.

Феномен «Фатима» можно прочесть в разных ключах[31]. Но неправильно было бы сводить его к чисто духовной плоскости, в то время как из него выходит с такой силой тема войны, мира, России, Португалии. Тайна Фатимы вовлекла в себя Святейшего Отца и мировой епископат. Она оказала политическое воздействие на Португалию, которая увидела себя свободной от Второй мировой войны (1939–1945 гг.), а непосредственно после явлений, в связи с переворотом 5 декабря 1917 г., увидела время мира, гражданского, а также религиозного, примирения и возобновления дипломатических отношений с Ватиканом при правительстве Сидониу Паиша [Sidonio Pais].

Католическая Церковь – это не только религиозная, но и политическая организация. Начиная с 1991 г. понтификат Иоанна Павла II развивается в политическом ключе в связи с Фатимой. В отношении встречи Папы Римского с М. Горбачевым 19 декабря 1989 г. с. Лусия сказала, как говорят, что «сила Божья подвигла одного из основных коммунистических лидеров поехать в Рим, чтобы встретиться со Святейшим Отцом и признать его как высшего представителя Бога, чтобы дать ему объятья мира и просить прощения за ошибки партии». Вследствие всего этого кардинал Бертоне, Государственный секретарь Ватикана, заметил:

> Довольно вероятно, что с. Лусию проинформировали об этой встрече. Возможно, что президент советской экс-империи начал свое *mea culpa* […] Он сам признал, что все происшедшее в Восточной Европе было бы невозможно без участия этого Папы и его влияния на мировой арене (Bertone, De Carli 2008, 99).

31 Для Антона Цигенауса [Anton Ziegenaus] ключевым моментом Фатимы было видение ада. Для Хоакина Мариа Алонсо [Joaquín María Alonso] прочтение Фатимы I и II показывает, что главным является открытие и почитание Непорочного Сердца Марии, или Матери Розария. Согласно Хорхе Тейшеру да Куна [Jorge Teixeira da Cunha] центральная тема Фатимы – провозглашение Евангелия мира и его противопоставление войне. Для Фернандо Родригеса Гаррапучо [Fernando Rodríguez Garrapucho] явления Девы Марии имеют явную христологическую направленность. Согласно Мануэлю де Фатима [Manuel de Fátima] и Моружао М. Мануэлю де Карвальо [Morujao M. Manuel de Carvalho] и ядром Фатимы является молитва и исправление (Congresso Internacional de Fátima. Fenomenologia e Teologia das Aparições (9-12 Outubro 1997, Santuario de Fátima) 1998).